

Глава 22. Ключ к управлению силой

По выходным Гун Ци и Цинь Чжэн обычно исчезали в неизвестном направлении, поэтому Сяо Бай, которому совершенно нечем было заняться, увязался за И Цзяном в преподавательское общежитие к учителю Фудзиваре.

Однако, следуя закону жанра — ни дня без потрясений, — у самого входа в корпус они столкнулись с учителем Юэчжэном. Поначалу И Цзян даже не узнал его. Лишь когда они почти поравнялись, он внезапно осознал, что навстречу им шествует именно он.

— Э-э... здравствуйте, учитель.

Прилежный студент И Цзян поспешил вежливо поздороваться. Юэчжэн сегодня выглядел на редкость вызывающе: на ногах — тяжелые ботинки-мартинсы, на узких джинсах — массивный панк-ремень. Светло-фиолетовая рубашка была застегнута всего на пару пуговиц посередине, обнажая и живот, и грудь одновременно. На шее болталось несколько рядов металлических цепей, через плечо была перекинута сумка в том же стиле, а в руках он вертел защитные очки-визоры. Стоило ему надеть эти очки, и он стал бы точь-в-точь как эпатажный артист на прогулке.

Учитель остановился, окинул И Цзяна и Сяо Бая вопросительным взглядом и двусмысленно улыбнулся.

— Привет-привет, — пропел он. — Неужели вы ко мне?

— Нет... мы к учителю Фудзиваре.

— Ой, неужели современных детей потянуло на старых дядек? — Юэчжэн игриво вскинул бровь.

И Цзяна пробрал озноб. В его взгляде сквозило нечто... кокетливое?

— Мы... мы договорились с учителем Фудзиварой. Нам пора, — выпалил И Цзян.

Он торопливо попрощался и потащил Сяо Бая за собой. Сзади донесся голос Юэчжэна: «Может, мне вас проводить?», но И Цзян, не оборачиваясь, крикнул, что они знают дорогу, и пулей влетел в здание.

— Ты чего несёшься, будто призрака увидел? — недовольно проворчал Сяо Бай. — Всю руку мне отдал!

— Послушай, тебе не показалось, что сегодняшней учитель Юэчжэн... в некотором смысле

очень пугающий?

Сяо Бай лишь пренебрежительно фыркнул:

— Ой, да ладно тебе. Ну, очередная личность проснулась, что тут такого необычного?

— Но всё же... — И Цзян вытер выступивший холодный пот.

«Интересно, что это за субличность? Кажется, у него даже черты лица меняются вместе с характером...»

— По-моему, он такой же, как всегда, — равнодушно отозвался Сяо Бай. — Все люди на одно лицо.

—... Тогда как ты их вообще различаешь?

— По голосу.

— По голосу? — изумился И Цзян. — Ты можешь различить голоса всех людей?

— Ну, почти, — кивнул Сяо Бай. — Гун Ци говорит, что только слепые так умеют, но для меня интонации каждого человека уникальны и очевидны.

— Наверное, небеса решили, что раз у тебя проблемы со зрением, то в качестве компенсации дали тебе исключительный слух...

Комната учителя Фудзивары, вопреки ожиданиям, оказалась довольно опрятной — совсем не под стать её «бесполезному» хозяину. Заметив приход И Цзяна, учитель, чей взор обычно скрывался за спутанной гривой волос, принялся пристально его разглядывать, издавая странное «хе-хе».

У И Цзяна волосы на затылке встали дыбом. Сяо Бай не выдержал первым:

— Да перестаньте вы так маньячно улыбаться! Вы И Цзяна до смерти напугаете.

— Ох, прошу прощения, виноват, — Фудзивара жестом пригласил их садиться и разлил по стаканам напитки. — Цинь Чжэн говорил, что ты уже однажды использовал силу. Сегодня я вижу, что цвет твоей души стал гораздо ярче, вот и разволновался немного, хе-хе...

— Уберите этот смешок в конце, — поморщился Сяо Бай. — Из ваших уст это звучит просто тошнотворно.

— Эй-эй, что за отношение к учителю? — вздохнул Фудзивара. — Когда вы только поступили в прошлом году, то были такими паиньками. А теперь все вслед за Цинь Чжэном величаете меня «бесполезным дядькой». Вот бы вы все были такими же послушными, как И Цзян.

— Не обольщайтесь, в следующем году он тоже начнёт называть вас дядькой, — отрезал Сяо Бай. — Мы пришли на занятия, так что не вздумайте ничего замышлять.

— Да что я могу против вас двоих замыслить?

Фудзивара повернулся к И Цзяну:

— Тебе ведь уже объяснили основы, про классификацию способностей и всё такое?

И Цзян кивнул:

— Гун Ци рассказывал. Он сказал, что моя способность — способность атакующего типа.

— Верно. Поскольку существа, называемые духовными телами, по сути являются биологическими магнитными полями, а не физическими объектами, — начал объяснять Фудзивара, — то чтобы нанести им урон или заставить исчезнуть, нужно воздействовать на них таким же полем. Понимаешь?

— Воздействовать полем... То есть я должен атаковать чужую душу своей собственной? — уточнил И Цзян.

— Именно так! — воскликнул Сяо Бай. — Но если И Цзян может ранить духа, значит, и дух может ранить его душу в ответ?

— В точку, — подтвердил Фудзивара. — Поэтому обладатели способностей атакующего типа всегда подвергаются реальной опасности в бою. Однако, если рана не фатальна, её можно исцелить.

И Цзян вдруг вспомнил:

— Ах да! Когда мне снился тот кошмар, игра Цинь Чжэна на цине спасла меня. Это тоже было исцеление?

— У Цинь Чжэна есть способности очищающего типа, но они слишком расплывлены и не

выражены ярко. Мелкие травмы он подлатает, но если получишь серьёзную рану в битве с духом, придётся искать настоящего целителя. В вашей группе это Цю Янь.

— И Цзян еще не знаком с Цю Янем и Цю Но, — вставил Сяо Бай. — Они уехали по обмену за границу и ещё не вернулись.

— Понятно, — кивнул Фудзивара. — В общем, не переживай из-за мелких повреждений. Во-первых, есть целители, а во-вторых, ты живой человек, и твоё биологическое магнитное поле, как и клетки тела, способно к регенерации. Правда, процесс этот крайне медленный. Главное — берегись глубоких травм. Если повредить корень души или оказаться в ловушке духа, простое лечение уже не поможет.

— Но как мне вообще атаковать?

— А как ты сделал это в прошлый раз?

— В прошлый раз... — И Цзян начал вспоминать, жестикулируя. — Я понял, что руками его не достать, схватил какую-то книгу и швырнул в него. И книга вдруг вспыхнула, будто её охватило пламя.

— И что ты чувствовал в тот момент? Было что-то особенное?

— Я чувствовал, что меня сейчас придушат. Больше ничего.

— Чтобы использовать силу, нужен мощный эмоциональный импульс, некий «медиум» в твоей душе. Когда это чувство достигает критической точки, способность проявляется сама собой.

— А? — И Цзян опешил. — Получается, мой импульс — это банальный страх смерти? Как стыдно...

— Возможно, — задумчиво произнёс Фудзивара. — Но прежде чем делать выводы, давай попробуем воссоздать ту ситуацию.

— Это как ещё? — Сяо Бай мгновенно вскочил, заслоня друга. — Вы что, собрались его по-настоящему душировать для наглядности?!

— Ты можешь быть ещё безнадёжнее? — Фудзивара закатил глаза. — Сяо Бай, отойди. И Цзян, закрой глаза и попытайся вспомнить те ощущения. Как можно ярче.

И Цзян послушно закрыл глаза. Чёрная тень, обвивающая шею... накатывающее удушье... О чём он думал тогда? О боли в сдавленном горле? О золотых искрах в глазах от нехватки кислорода? О головокружении? Ему было мучительно страшно, и он никак не мог сбросить эту

тень.

Он открыл глаза. Кажется, ничего не произошло.

— Не выходит, — констатировал Фудзивара. — Я вижу не только души мёртвых, но и ауры живых. Во время твоей медитации колебания твоей души не изменились ни на йоту. Значит, то, о чём ты думал, не является ключом к твоей силе.

— Но если не предсмертные муки, то что тогда?

— Может, всё не так драматично? — предположил Сяо Бай. — Когда я использую силу, мне достаточно просто сконцентрироваться и поймать ритм Цинь Чжэна. Это не так уж сложно.

— Это потому, что ты круглый год пребываешь в астрале и тебе в принципе трудно на чём-то сосредоточиться! — Фудзивара отвесил Сяо Баю звонкий подзатыльник. — Твой случай не показатель, иди остынь.

— Я просто привожу пример из жизни! — обиженно буркнул тот, потирая макушку. — Может, И Цзян тогда подумал, что ещё не поужинал? Стало обидно помирать на голодный желудок, вот он и решил победить призрака ради лишней порции риса!

— Ты судишь по себе! — И Цзян разозлился. — Кто в здравом уме перед смертью думает о еде? Серьёзно, если бы я умер только из-за того, что не успел поужинать...

«Обидно помирать...»

— Ого! — Сяо Бай уловил перемену в лице друга. — Неужели я угадал? Ты правда так сильно хотел жрать?!

— Да замолчи ты про свой ужин! — взорвался И Цзян. — Помимо страха, мне действительно было чертовски обидно. Как я мог позволить какой-то непонятной дряни убить себя? Я ведь ещё даже не стал профессиональным игроком!

— Вот оно! — Фудзивара с силой ударил ладонью по столу. — Ты ведь одержим мечтой о карьере про-игрока в шахматы? Давай, попробуй ещё раз. Представь, что ты ОБЯЗАН им стать. Накрути себя!

И Цзян снова зажмурился. Он представил, как становится профессионалом. Сначала он изучает все основы, зубрит историю Сянци и имена великих мастеров прошлого. Постоянно практикуется, разбирает партии, ищет возможности сыграть с лучшими. Он попадает в школьную сборную, едет на городские соревнования, потом на областные, на чемпионат страны... Он должен победить, взять первое место! Только титул чемпиона даст ему право называться профессионалом!

— Эй-эй-эй! Стой! Хватит!

Услышав окрик Фудзивары, И Цзян недоуменно открыл глаза. Учитель смотрел на него с нескрываемым страданием.

— Стало только хуже! О чём ты там таком сладком размышлял? Твоя блаженная улыбка просто тошнотворна! — возмутился Фудзивара. — О пробуждении силы и речи нет, цвет твоей ауры вообще сменился с красного на золотой. От тебя прямо-таки веет счастьем!

— Э-э... Значит, мысли о шахматах тоже не подходят.

Фудзивара встопорщил свои и без того спутанные волосы:

— Что ещё? Говорят же, что перед смертью перед глазами пронесётся вся жизнь. Ты вспоминал что-то из прошлого?

— Из прошлого? — И Цзян задумался. —... Кажется, совсем ничего. Наверное, я был ещё недостаточно близок к смерти, раз мозг не запустил режим перемотки.

— Думай ещё. Пытайся нащупать то специфическое чувство, — настаивал Фудзивара. — Это критический момент. Без этого «ключа» мы не сдвинемся с места.

— А разве нельзя вызвать силу принудительно? — внезапно вклинился Сяо Бай. — Цинь Чжэн говорил, что когда вы были в Японии по обмену, вы помогли кому-то пробудить способности силой!

При этих словах Фудзивара помрачнел:

— Я там лишь ассистировал. Они использовали какие-то секретные техники Оммёдо, подробностей я не знаю. И вообще, — в голосе учителя зазвучали суровые нотки, — это не тот метод, который стоит рекомендовать. Позже я узнал, что для испытуемого это смертельно опасно. Малейшее колебание воли — и конец. Устав Академии Циюэ строго запрещает подвергать студентов риску для жизни во время обычных тренировок.

— Но И Цзян сейчас — как запертая дверь без ключа!

— Не запертая дверь, а тугодум! — рыкнул И Цзян. — То есть... я не тугодум! Просто ещё не нашёл ту самую зацепку!

— Да твоя главная зацепка — это шахматы! — Сяо Бай убежденно ткнул в него пальцем. — По остальным предметам у тебя оценки так себе, зато всё, что касается Сянци, ты ловишь на лету. Целыми днями только и делаешь, что разбираешь партии да читаешь учебники. Ты же

настоящий шахматный маньяк! Даже историю зубришь по ночам, хоть и ненавидишь её. Если не шахматы твой ключ, то я тогда вообще не знаю!

И Цзян прикусил губу. Ведь это правда. Именно ради шахмат он пошёл против воли матери, участвовал в чемпионате города и в итоге оказался здесь. Это было его первоначальным стремлением, его единственной целью. Если даже это не может стать движущей силой... то что тогда?

Видя понурый вид ученика, Фудзивара смягчился:

— В тот момент триггер точно был, иначе бы ты не выжил. Просто он пока ускользает от твоего сознания. Иногда, когда слишком стараешься что-то вспомнить, в голове становится только пустее. Давай пока оставим это. Я изложу тебе теорию атакующих способностей.

Фудзивара открыл ноутбук и начал демонстрировать различные исследовательские отчеты из «мира духов», объясняя нюансы боевого применения духовной энергии. И Цзян слушал вполуха, продолжая размышлять о шахматах.

«Если даже Сянци не является смыслом моей жизни в критический миг... то всё, к чему я стремился до сих пор, просто теряет всякую ценность».

<http://bllate.org/book/17421/1658828>